

ОТ РЕДАКТОРОВ ВЫПУСКА

DOI: 10.31857/S2587556623040076, EDN: CEIODO

Editors' Foreword

25 ноября 2020 г. Россия заявила о своем первом “Определяемом на национальном уровне вкладе” (ОНУВ) — плане действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата в рамках реализации Парижского соглашения. Каждая сторона Парижского соглашения должна разработать ОНУВ и обновлять его каждые пять лет. ОНУВ Российской Федерации предусматривает сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. до 70% по сравнению с уровнем 1990 г., с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны.

Заявление Президента России В. Путина в ходе пленарного заседания Российской энергетической недели 13 октября 2021 г., что Россия будет добиваться достижения углеродной нейтральности не позднее 2060 года и последовавшее принятие “Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года”¹ (СНУР) сформировали актуальный запрос к российскому научному и экспертному сообществу по объективной научной оценке выбросов и поглощения природными и антропогенными экосистемами парниковых газов (в первую очередь — углекислого газа и, в меньшей степени, метана) на территории страны.

Подготовленный в феврале 2022 г. и достаточно широко обсуждавшийся проект Операционного плана реализации СНУР (ОП СНУР) делает ключевую ставку на повышение поглощения лесами в процессе декарбонизации страны. Однако, обеспечит ли нетто-поглощение лесами достижение углеродной нейтральности экономики России при современной практике управления лесами, ориентированной только на весьма специфическую и даже частную форму лесопользования — выращивание хвойных монокультур без достаточных уходов и прореживаний — это большой вопрос, особенно если учитывать международные требования к лесоклиматическим проектам как Nature Based Solutions и увеличивавшуюся в последние десятилетия площадь пожаров.

Можно предположить, что большинство проектов по лесовосстановлению в лесной зоне (зоне естественного возобновления), ориентированных на выращивание хвойных монокультур, будет проигрывать естественному восстановлению лесов, происходящему в большинстве случаев путем зарастания лиственными породами, депонирующими в 1.4–2 раза больше углерода, чем хвойные. Таким образом, традиционное лесовосстановление в России не является надежным климатическим проектом, тем более без его переориентации на лиственные породы с большей скоростью накопления углерода по сравнению с хвойными монокультурами и большей устойчивостью к пожарам. Несмотря на это, в первой версии формулировки ст. 22.1 Лесного кодекса, внесенной Минприроды России для общественных слушаний², проекты по воспроизводству лесов были перечислены в качестве климатических проектов в области лесных отношений.

В этой связи, а также в связи с ведущимися до последнего времени дискуссиями о сравнительной оценке методик расчета поглощения парниковых газов лесными экосистемами, применяемых в Российской Федерации, нами был инициирован настоящий спецвыпуск журнала “Известия РАН. Серия географическая” для того, чтобы получить ответы на назревшие вопросы, обсудить имеющиеся предложения или хотя бы сконцентрировать на них внимание исследователей:

- Какова роль лесных экосистем и вклад иных, “нелесных” биомов, в первую очередь — земель сельскохозяйственного назначения, а также болот, в том числе и в лесной зоне, в углеродном балансе Российской Федерации? Как корректно отражать их вклад в российской национальной отчетности в рамках Парижского соглашения?

- Как увеличить поглощение углерода в природных и антропогенных экосистемах страны без ущерба как для их экономически значимых функций, так и для сохранения биоразнообразия? Как вовлечь эти экосистемы в реализацию в них климатических проектов?

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р.

² <https://regulation.gov.ru/projects#npa=126948> (дата обращения 20.03.2023).

- Какие изменения необходимы в ведении лесного и сельского хозяйства страны и в учете эффективности существующего бюджетного финансирования, чтобы увеличить поглощение углерода?

- Почему при едином числе спутников с камерами MODIS в Канаде и США данные традиционной инвентаризации лесов строго коррелируют с данными дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), а в России никак не могут решить проблему рассогласованности ведомственной информации и спутниковых данных?

- Как ожидаемый перевод расчета поглощений парниковых газов лесами с данных государственного лесного реестра (ГЛР) на данные государственной инвентаризации лесов (ГИЛ), а также более полный учет лесопожарных эмиссий с использованием данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) скажутся на соответствующих показателях углеродного баланса?

- Что важнее для углеродного регулирования и баланса углерода — максимальное нетто-поглощение углерода молодыми лесами или баланс поглощения и сохранения ранее накопленного углерода в старовозрастных лесах?

- Как обеспечить внедрение новых (ДЗЗ) и новейших методов инвентаризации парниковых газов (например, FLUXNET) в национальную систему мониторинга парниковых газов для верификации и сопоставления с данными национальных систем отчетности в рамках Парижского соглашения?

- Как учесть стоимость углерода (углеродных единиц) в российской экономике и монетизировать ее в международной торговле? Как грамотно

использовать имеющийся у России потенциал по сокращению выбросов и увеличению поглощения на основе природных экосистем?

- Как избежать негативного влияния административных барьеров и регулирования на ценообразование углеродных единиц, полученных в результате российских проектов в сфере Nature Based Solutions, чтобы у российских компаний был прагматический выбор — покупать углеродные единицы в Венесуэле и странах Пасифики или реализовывать собственные климатические проекты?

Конечно, в рамках одного специализированного выпуска журнала “Известия РАН. Серия географическая” нет возможности предложить развернутые ответы на все эти вопросы, но редакторы спецвыпуска рассчитывают дать толчок и стимулировать совместное обсуждение данных вопросов более широким кругом ученых, причем не только естественно-научного профиля, но и среди специалистов и экспертов экономического и социального знания.

Е.А. Шварц, Центр ответственного природопользования Института географии РАН, Москва, Россия

А.А. Романовская, Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля, Москва, Россия

E.A. Shvarts, Center for responsible use of natural resources, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A.A. Romanovskaya, Yu.A. Izrael Institute of Global Climate and Ecology, Moscow, Russia